

Цяо Цюэ тут же растрогался до глубины души:

— Настоящий бро!

Линь Цзябэй мимоходом взъерошил ему волосы:

— Иди суши голову, а то простудишься и заболит голова. Когда закончу с душем, покажу тебе одну большую ценность.

Цяо Цюэ: «?»

Он с озадаченным видом поднял голову, но увидел лишь, что Линь Цзябэй уже скрылся в ванной, не намереваясь ничего объяснять.

Делать нечего, Цяо Цюэ с весьма странным чувством взял фен, сел на стул, скрестив ноги, и принялся сушить волосы.

Его черные волосы, тонкие и густые, после мытья стали слегка пушистыми и завились, а несколько непослушных прядок торчали в разные стороны, покачиваясь при каждом его движении, так что руки так и чесались их пригладить.

Линь Цзябэй не любил сдерживать свои порывы, поэтому, выйдя из ванной и увидев такую картину, тут же запустил пальцы в его шевелюру.

— Так быстро помылся? — Цяо Цюэ поднял личико и протянул ему фен. — Ты тоже посуши.

Линь Цзябэй взял фен, небрежно прошелся по волосам, а когда они почти высохли, отложил прибор, сел на кровать и, похлопав по одеялу, улыбнулся:

— Иди сюда, покажу кое-что интересное.

Цяо Цюэ не подошел, а наоборот, отпрянул назад, воскликнув с испугом:

— Ты можешь не говорить такими двусмысленными фразами?

Линь Цзябэй не сразу понял, в чем дело, а когда дошло, не сдержал смешка.

Он спрыгнул с кровати, подошел к стулу, наклонился и обхватил Цяо Цюэ за талию. Несмотря на то, что тот задергался, как пойманная рыба, Линь Цзябэй просто перенес его на кровать:

— О чем ты только думаешь? Я про ту игру, о которой упоминал ранее.

Цяо Цюэ замер, мгновенно вспомнив про золотой чит главного героя:

— Редактор?

— Верно. Хотя какая-то совесть у тебя есть, не забыл окончательно, — поддразнил его Линь Цзябэй, откидывая одеяло. Он забрался на кровать, достал телефон и, придвинувшись к Цяо Цюэ, сказал: — Ты скоро выпускаешься, а содержание кота — удовольствие не из дешевых. Если эта игра возьмет награду и мы ее продадим, у нас появится приличная сумма на расходы.

Цяо Цюэ нахмурился, почувствовав, что дело не так просто:

— Игру нельзя продавать. Это же золото, ценная вещь, оставь ее себе.

Линь Цзябэй рассмеялся:

— Игре нужно как можно больше игроков, какой смысл держать ее для личного пользования? Впрочем, сейчас об этом говорить рано: игра пока лишь набросок, есть только простая система редактирования, я даже с художниками не связывался.

Он положил телефон перед Цяо Цюэ и тихо рассмеялся:

— Я сказал тебе об этом сейчас, потому что хочу, чтобы ты стал первым игроком.

Цяо Цюэ посмотрел на экран.

Интерфейс телефона Линь Цзябэя был предельно лаконичным, на фоне стояла их совместная фотография, а на иконке игры красовалась простая и грубая надпись: «Деньги».

Цяо Цюэ засомневался, но внутри странно затрепетал. Он осторожно ткнул в приложение, и игра запустилась, мгновенно перебросив его на главную страницу.

Фон был чисто белым, а из контента — лишь опция «Редактировать предмет».

Любопытствуя, он нажал дальше, и на экране возник список параметров для редактирования:

[Название предмета: ?]

[Внешний вид: ?]

[Свойства: ?]

[Предыстория: ?]

[Условия создания: ?]

Цяо Цюэ немного подумал и принялся серьезно заполнять поля.

[Название предмета: Сюэтуань.]

[Внешний вид: Белоснежный котенок с глазами разного цвета.]

[Свойства: Одно мяуканье — звуковая атака, один удар лапой — обрушение здания, влияние

хвостом — начало урагана. Выпавшая шерсть может создавать тысячи клонов.]

[Предыстория: Виртуальный котик Цяо Цюэ.]

[Условия создания: Одновременное нахождение в состоянии жизни и смерти.]

Линь Цзябэй потер подбородок и пробормотал:

— Кот Шрёдингера?

Цяо Цюэ радостно закивал:

— Умница!

В глазах Линь Цзябэя мелькнула улыбка, он не поскупился на похвалу:

— Идея отличная, свойства мощные, внешность милая, а самое ценное — это трудновыполнимые условия создания.

Цяо Цюэ почесал щеку:

— Да так, просто переживаю, как бы он не выскочил на самом деле.

Линь Цзябэй хлопнул своего непутевого друга по голове и вздохнул:

— Как вещи из игры могут попасть в реальность? Ты, должно быть, слишком долго просидел в душе.

— ? — Цяо Цюэ подозрительно прищурился. — Ты что, обзываешь меня тем, у кого в голове вода?

Линь Цзябэй не нашелся, что ответить:

— Конечно нет, я хотел спросить, не затуманилось ли у тебя в голове от пара.

Цяо Цюэ: «.....»

Он потер лицо, сунул телефон обратно в руки Линь Цзябэю и сурово сказал:

— Теперь твоя очередь, создай что-нибудь, только не делай слишком кровожадным.

Линь Цзябэй с улыбкой принял телефон:

— А какой смысл играть, если не будет немного жестокости?

Цяо Цюэ мрачно посмотрел на него.

Линь Цзябэй тут же смягчился и поднял руки в знак капитуляции:

— Ладно, ладно, сделаю что-нибудь соответствующее социалистическим ценностям.

Он сосредоточенно уставился в экран и принялся печатать.

[Название предмета: Блуждающий старец.]

[Внешний вид: Серебристые волосы, дряблая кожа, покрытое морщинами тело, мутные глаза.]

[Предыстория: Он очнулся в тесной, узкой комнате и отправился в бесконечные скитания в поисках своих детей, которые его бросили.]

[Свойства: С каждой найденной целью старик получает 20% к уровню обиды или счастья. Когда один из показателей достигает сотни, старик либо наказывает, либо прощает своих детей.]

[Условия создания: Снова открыть глаза.]

Цяо Цюэ нахмурился и напряг мозг:

— Это что... семейная драма? И что значит это условие? Почему я вообще ничего не понимаю?

Линь Цзябэй с самым серьезным видом ответил:

— В буквальном смысле.

Он взглянул на время, отложил телефон и, прижав голову Цяо Цюэ к себе, улыбнулся:

— Поздно уже, спи давай, завтра еще на занятия.

Свет погас.

Комната снова погрузилась в темноту.

Двое юношей на кровати о чем-то шептались, за окном пролетал ветерок.

На дороге внизу горел светофор, машин было мало. Заметив, что замигал желтый, Чжао Хэнго, спешивший домой, нетерпеливо нажал на газ.

Он уже собирался тронуться, как вдруг на пустой дороге возник чей-то силуэт.

Это был старик с землистым лицом, с аккуратно причесанными серебристыми волосами, дряблой кожей и мутными глазами, уставившимися прямо на него.

Чжао Хэнго вытаращил глаза, в которых от усталости после похорон отца лопнули капилляры.

Он открыл рот, и от страха его голос исказился до пронзительного крика:

— Папа!

Инстинкт самосохранения: это игровой редактор, вещи не настоящие, не настоящие, не настоящие!

Долой суеверия! Никакой магии после основания государства!

1.3

□Уровень магической силы снижен.□

□Текущий уровень: 90%□

Цяо Цюэ чистил зубы в ванной, задумчиво глядя на то, как после сна магическая сила внезапно уменьшилась.

Все три очистки были связаны с их близостью, неужели... Линь Цзябэй страдает скрытым тактильным голодом?

— Чего так рано встал?

Дверь внезапно открылась. Линь Цзябэй с растрепанными черными волосами лениво вошел, встал рядом, достал зубную щетку и пасту и небрежно спросил:

— Что хочешь на завтрак?

Цяо Цюэ прополоскал рот:

— Пшеничную кашу, наверное. У тебя в последнее время аппетит не очень, давай съедим что-нибудь легкое.

Линь Цзябэй довольно улыбнулся:

— Хорошо, иди покорми кота, а я сварю кашу.

Цяо Цюэ легко согласился, но едва вышел из ванной, как в голове раздался сигнал.

□Уровень магической силы снижен.□

□Текущий уровень: 88%□

Он замер, прокрутил в голове недавний разговор и, вернувшись, заглянул в дверь:

— Сегодня не буду кормить кота, помогу тебе с завтраком.

Линь Цзябэй повернул голову, его брови на красивом лице слегка приподнялись, а в узких глазах читался немой вопрос.

Цяо Цюэ послушно объяснил:

— Вижу, ты в последнее время так устаешь, хочу помочь по хозяйству.

Линь Цзябэй нахмурился, отложил полотенце и подошел к нему. Пользуясь преимуществом в росте, он взъерошил волосы Цяо Цюэ и холодно спросил:

— Тебе кто-то что-то сказал?

Цяо Цюэ растерялся:

— ?

Увидев его реакцию, Линь Цзябэй смягчил голос:

— Я вовсе не устаю. Ты мой единственный лучший друг, мы выросли вместе, и даже если в будущем каждый из нас женится...

Он внезапно замолчал, на его лице отразилось легкое отторжение. Инстинктивно следуя за своими мыслями, он поправился:

— Даже если мы разойдемся, наши чувства не изменятся. Ты никогда не был обузой, ты — самый важный для меня человек, помимо родителей.

Цяо Цюэ был глубоко тронут, ему почти послышалось, как уровень симпатии бешено растет.

Он схватил Линь Цзябэя за руку, но, вспомнив про его тактильный голод, решил, что этого мало, и просто обнял за талию, твердо заявив:

— Бро, если кто-то посмеет подрезать тебе крылья, я уничтожу весь его рай!

Выражение лица Линь Цзябэя стало странным, он сглотнул и неловко, хриплым голосом произнес:

— ...Отпусти сначала.

Цяо Цюэ поднял голову, склонив ее набок:

— А? Почему?

Вблизи столкнувшись с глазами Цяо Цюэ, Линь Цзябэй почувствовал, как сердце пропустило удар. Словно с его глаз медленно спала пелена, и он коснулся краев чего-то запретного.

Не успел он углубиться в эти мысли, как Цяо Цюэ послушно разжал руки и с сожалением добавил:

— В сериалах лучшие друзья всегда обнимаются, не думал, что ты не любишь.

— ...Я не то чтобы не люблю, — Линь Цзябэй долго молчал, потом отвернулся. Кончики его ушей покраснели, но голос остался спокойным: — Просто объятия с утра могут вызвать определенные физиологические реакции.

Цяо Цюэ опешил, а когда до него дошло, невольно опустил взгляд.

Воздух на мгновение стал неестественно тяжелым.

Атмосфера накалялась.

Лишь холодный механический голос оставался бесстрастным.

□Уровень магической силы снижен.□

□Текущий уровень: 80%□

Цяо Цюэ: «.....»

Линь Цзябэй — действительно хороший человек.

Даже в такой неловкой ситуации умудряется так сильно снизить магическую силу.

Он искренне восхитился, а потом осознал, что пялиться на собеседника — не очень вежливо. Оцепенело развернувшись, он на ватных ногах побрел на кухню и сухо бросил:

— В-ремя не ждет, пойду поставлю вариться кашу.

Линь Цзябэй тихо хмыкнул и вернулся в ванную.

Он пробыл там довольно долго, а когда вышел, комната уже наполнилась ароматом еды.

Цяо Цюэ, в розовом фартуке с зайчиком, с засученными до локтей рукавами рубашки, демонстрируя белые тонкие руки, помешивал кашу.

Линь Цзябэй вошел и забрал у него половник:

— Достаточно, я сам, не обожгись.

Цяо Цюэ давно проголодался и радостно отозвался:

— Тогда я накрою на стол.

Университет А находился недалеко от их района, и так как каша не могла остыть мгновенно, они не спешили, болтая о том о сем.

— В соседнем жилом комплексе что-то случилось, кажется, в семье Чжао. Старушка умерла давно, а теперь скончался дед, — рассказывал Линь Цзябэй. — Он жил один, двое сыновей и дочь работали в других городах и возвращались только по праздникам. Пару дней назад в районе отключили свет, старик, наверное, решил, что перегорела лампочка, встал на стул, чтобы заменить ее, но не удержал равновесие и упал, потеряв сознание.

— Потерял сознание? — Цяо Цюэ замер с чашкой в руках. — Не умер сразу? Почему тогда тело нашли только вчера? Неужели за эти дни никто ничего не заподозрил?

Он нахмурился:

— А дети? Разве не звонили, не интересовались?

Линь Цзябэй, чистя сваренное вкрутую яйцо, ответил:

— Говорят, были заняты, поэтому почти не общались.

Цяо Цюэ не согласился:

— Сколько времени занимает один телефонный звонок? Если дома старик, нужно же хоть немного проявлять заботу.

Линь Цзябэй промолчал, положил яйцо в его чашку и напомнил:

— Каша остывает, ешь.

После завтрака они вместе вышли из дома.

У ворот района, собираясь перейти дорогу, они заметили, что неподалеку натянута полицейская лента. Вокруг было много людей, а кроме следователей и криминалистов там стоял мужчина в черном костюме с холодным выражением лица.

Цяо Цюэ остановился и присмотрелся, мимо прошли двое прохожих, обсуждавших что-то:

— Вот беда, отец только умер, и старший сын тоже...

— Может, в доме Чжао фэн-шуй плохой?

— Говорят, не ДТП...

— На записях камер одни помехи, и болезней не было, непонятно, как умер.

Мужчина в черном костюме, словно почувствовав взгляд, резко поднял голову и посмотрел в их сторону глазами, острыми, как у ястреба.

Цяо Цюэ не успел отвернуться и встретился с ним взглядом.

Мужчине было лет двадцать семь-двадцать восемь, черты лица красивые, фигура статная, глубокие черные глаза. Когда он зашагал к ним — длинные ноги, и... э-э? Зашагал к ним?

Цяо Цюэ опомнился и хотел было отступить, но мужчина уже властно навис над ним:

— Вы из местных студентов? Из какой школы?

— Университет А.

Ответил Линь Цзябэй.

Он утянул Цяо Цюэ за спину, его лицо оставалось спокойным:

— Мы живем в районе Цинхэ, каждый день ходим здесь. Задержались только из любопытства.

Мужчина нахмурился, долго смотрел на Цяо Цюэ, а потом холодно произнес:

— Как тебя зовут?

Линь Цзябэй невозмутимо вставил:

— Его зовут Цюй Цюнь, меня — Чжун Пин, мы первокурсники.

Мужчина кивнул:

— По вечерам сейчас небезопасно, молодым людям лучше не шататься.

Сказав это, он развернулся и вернулся за ограждение.

Цяо Цюэ и Линь Цзябэй переглянулись и поспешили уйти.

Утренний воздух был свежим, солнце еще не успело прогреть землю.

Ветерок доносил аромат неизвестных цветов, листва над головой шелестела.

Цяо Цюэ придвинулся к Линь Цзябэю и намекнул:

— Кажется, он не из полиции.

Линь Цзябэй кивнул:

— Криминалисты и следователи его очень уважают, а на месте происшествия для него не было работы. Полагаю, он из тех, кто занимается странными делами.

Цяо Цюэ одобрительно кивнул и добавил:

— Раз власти вмешались, значит, часть слухов в интернете правдива. Хотя каждый из них звучит абсурдно, но ты...

Он замолчал на полуслове.

Линь Цзябэй, внимательно следивший за ним, тут же остановился:

— Что такое?

Цяо Цюэ потер глаза, но, взглянув на стену за спиной Линь Цзябэя, больше не увидел того белоснежного кота.

Он растерялся:

— Мне только что... показалось, я видел Сюэтуань?

Линь Цзябэй помедлил, затем с улыбкой взъерошил ему волосы:

— Понял, после выпуска обязательно куплю тебе кота.

Цяо Цюэ: «...Я не это имел в виду».

Линь Цзябэй: «Куплю двух».

Цяо Цюэ: «Я серьезно!»

Линь Цзябэй: «Трех».

Цяо Цюэ сдался, замолчал и направился в сторону школы.

Линь Цзябэй рассмеялся и, сделав широкий шаг, легко догнал его.

У самого класса их перехватил незнакомец.

Это был щуплый паренек в огромных очках в черной оправе, которые почти скрывали половину его лица.

Цяо Цюэ озадачился:

— Что-то нужно?

Мальчик слегка поднял голову, мельком взглянул на него и тут же опустил глаза:

— Меня зовут Сунь Цзэ.

Цяо Цюэ посмотрел на Линь Цзябэя, который с любопытством наблюдал за сценой, и неуверенно произнес:

— Сунь Цзэ... здравствуй?

Сунь Цзэ вздрогнул, резко поднял голову, уставился на Цяо Цюэ и невольно протянул руку:

— С-старшекурсник Цяо, я...

— Бах!

Не успел он закончить фразу, как из-за его спины появились двое мужчин в черных костюмах. Они прижали Сунь Цзэ к земле с таким звуком, что стало больно.

Несмотря на тщедушный вид и то, что его держали двое взрослых мужчин, Сунь Цзэ не сдался и попытался схватить Цяо Цюэ за лодыжку.

Цяо Цюэ, который всю жизнь играл в «Золотого рудокопа», обладал отличной реакцией и отскочил назад, избежав атаки.

Глаза Сунь Цзэ расширились от досады, он заскрежетал зубами, готовясь к новому выпад, но тут с неба свалился кирпич и точно вырубил его.

Цяо Цюэ проследил взглядом, откуда прилетел кирпич, и удивленно воскликнул:

— Это ты?

Мужчина был тем самым, что встретился им на дороге. Он спокойно встал и подал знак своим людям. Когда те утащили Сунь Цзэ, он отложил кирпич, повернулся к Цяо Цюэ и глубоко произнес:

— Снова встретились... студент Цюй Цзюнь.

Цяо Цюэ: Кто? Какой еще Цюй Цзюнь?

1.4

Студент Цюй Цзюнь?

Цяо Цюэ: «.....»

Черт.

Опять это неловкое чувство за других.

— Я Дуань Дао, — мужчина, не подозревая ни о чем, невозмутимо представился. — Двадцать восемь лет, рост сто восемьдесят семь, работаю в Департаменте Цинхэ города А...

Не успел он договорить, как Цяо Цюэ кто-то бесцеремонно закрыл уши.

Он вздрогнул, обернулся и увидел Линь Цзябэй с неизменным выражением лица, но с явным недовольством в глазах:

— Офицер Дуань, мы обычные студенты, нам неинтересны подробности вашей биографии, будьте добры, подвиньтесь.

Дуань Дао не сдвинулся с места, глядя на Цяо Цюэ:

— Тот парень, Сунь Цзэ, первокурсник из бедной семьи, его часто задирают хулиганы, он труслив и закомплексован. Знаете, почему мы его забираем?

Цяо Цюэ решил не лезть на рожон:

— Не особо хочу знать.

Дуань Дао проигнорировал его:

— Потому что он эспера.

Воздух застыл.

Спустя мгновение Линь Цзябэй равнодушно спросил:

— Какую способность он пробудил?

Дуань Дао промолчал, оглядываясь:

— Здесь не место для разговоров. Поедете со мной, там расскажу.

Линь Цзябэй улыбнулся, положил руку на плечо Цяо Цюэ и вежливо произнес:

— Раз неудобно, то мы и спрашивать не будем. Офицер Дуань, счастливого пути, провожать не станем.

Дуань Дао помолчал, а затем перестал играть в вежливость и прямо приказал:

— Вы уже знаете внутреннюю информацию, так что обязаны проехать со мной в участок.

Цяо Цюэ медленно нарисовал в воздухе вопросительный знак:

— Твой рост и вес тоже считаются внутренней информацией?

Дуань Дао: «...»

<http://bllate.org/book/22185/2311761>